

В совет Д 501.002.12
на базе МГУ им. М. В. Ломоносова
по защите диссертаций на соискание степени
кандидата и доктора исторических наук

**Отзыв официального оппонента о диссертации Крюкова Алексея Михайловича на тему
«Ученая традиция и провинциальные реалии в гомилиях митрополита Афинского
Михаила Хониата (1182–1205 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук,
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история Средних веков)**

В основе диссертации А. М. Крюкова лежит конкретный источник, а именно корпус огласительных поучений византийского автора XII – нач. XIII веков – митрополита Афинского Михаила Хониата, старшего брата более известного византийского историка Никиты Хониата. Сама диссертация строится от изучаемого источника и организована как расширенная вступительная статья к изданию текста поучений. Разумеется, обращение к объемному рукописному материалу предполагает серьезную источниковедческую работу, что отражено в цели исследования: «выяснить историю, состав и степень сохранности рукописей». Однако диссертация А. М. Крюкова не сводится лишь к изучению текста источника и его рукописной традиции, но направлена и на рассмотрение изучаемого памятника в широком историко-литературном контексте, что подтверждается формулировкой второй цели исследования: «вписать изучаемые тексты в культурный контекст эпохи». Подобное удвоение целей, являясь формальным отступлением от принятой нормы, может считаться вполне допустимым для работ со значительной источниковедческой составляющей. Таким образом, перед нами историческое исследование, сфокусированное на конкретном ранее не издававшемся и неизученном памятнике, неизбежно обращающееся к его текстологии и рукописной традиции.

Стоит согласиться с отнесением диссертации к специальности 07.00.03 Всеобщая история (Средние века), а не к вполне возможной в данном случае специальности 07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования, поскольку предметом исследования, как можно заключить (поскольку это не обозначено самим автором), является не столько сам памятник, сколько породившая его историческая эпоха и её культурный и интеллектуальный контекст. Структура диссертации, подробно описанная во Введении, во многом задается сложившимися в науке подходами к изучению подобных гомилетических памятников, а потому представляется вполне оправданной и вовсе не произвольной. Деление на главы соответствует поставленным задачам исследования, которые хотя и не прописаны в явном виде во Введении, проговариваются автором при описании структуры диссертации.

Обзор историографии, посвященной творчеству Михаила Хониата, прекрасно вводит как в историю изучения сочинений рассматриваемого автора, так и в проблематику настоящей диссертации. Не думаем, что от внимания автора ускользнули некоторые незначительные работы, затрагивающие те или иные сочинения Михаила Хониата, но в любом случае, список литературы к диссертации уместно было бы пополнить ссылками и на ряд второстепенных исследований, что лишь обогатило бы библиографию¹. Впрочем,

¹ Bees N. A. Zu einer Briefstelle des Michael Choniates // Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher. 1940. Bd. 16. S. 209; *Idem*. Zu προσφύγιον (= “Käse”) in einem Brief des Metropolitens Michael Choniates von Athen // Annuaire de

прекрасное знание автором современного состояния изученности творчества Михаила Хониата не может быть поставлено под сомнение.

Христианская проповедь является непросто для изучения жанром, лежащим на стыке сразу нескольких областей: риторики, гомилетики и традиции церковного учительства, или, как указывает сам автор, «на стыке исторической, филологической и богословской наук» (с. 52). Подобная сложность отражена и в современной научной литературе, посвященной изучению памятников церковного красноречия, что наглядно показано диссертантом во второй части историографического обзора: «К истории изучения византийской гомилетики». Из сделанного обзора ключевых исследований становится ясно, что современная историческая наука только нащупывает подходы к работе с подобными источниками, до сих пор не выработав общепринятой методологии. В этом смысле диссертация А. М. Крюкова является несомненным вкладом в формирование такого способа изучения гомилетических памятников, который позволил бы исследователям видеть в текстах византийского церковного красноречия то, что зачастую остается за рамками прочтения этих памятников сквозь призму историко-богословского интереса.

В первой главе диссертации – «Корпус поучений Михаила Хониата: состав и рукописная традиция» – А. М. Крюков демонстрирует профессиональное владение навыками палеографического и кодикологического описания рукописей. Результаты анализа московских рукописей сочинений Михаила Хониата имеют несомненную ценность, и на наблюдения, сделанные А. М. Крюковым, будут опираться все последующие исследователи гомилий Михаила Хониата. Следует указать и на важность соображений автора по поводу предположения Б. Л. Фонкича, что рукопись Син. греч. 230 может быть автографом Хониата (с. 67–71). Данное предположение представляется А. М. Крюкову «маловероятным» (с. 71), а представленная им аргументация является более чем убедительной. В параграфе I.5, где автор рассматривает рукописную традицию двух бесед, не входящих в корпус изучаемых им гомилий, явно не достаёт четких выводов, без которых необходимость включения данного параграфа в состав главы остается неочевидной.

Основная часть диссертации, которую составляют три главы, посвящена языку и стилю изучаемых огласительных бесед, Михаилу как ритору, интеллектуалу и свидетелю современной ему исторической эпохи. По словам автора, в первых двух главах он рассматривает «принципы внутренней организации поучений Афинского митрополита», а в последней, четвертой главе – «их значение в качестве источника сведений о византийских

l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves. 1937. Vol. 5. P. 31–35; *de Jonge H. J.* La bibliotheque de Michel Choniates et la tradition occidentale des "Testaments des XII patriarches" // *Dutch Review of Church History*. 1973. Vol. 53, 2. P. 171–180; *Gallina M.* La reazione antiromana nell'epistolario di Michele Coniata metropolita d'Atene // *Quarta crociata*. Venezia-Bisanzio Impero Latino (Relazioni presentate alle giornate di studio organizzate per l'ottavo centenario della Quarta crociata, Venezia, 4–8 maggio 2004). Venezia, 2006. P. 423–446; *Karathanasis D. K.* Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten des Altertums in den rhetorischen Schriften des Michael Psellos, des Eustathios und des Michael Choniates sowie in anderen rhetorischen Quellen des XII. Jahrhunderts. Philos. Fak., Diss. 1935. München, 1936; *Kolovou F.* Auf der Suche nach einer Theorie des Zitats in der byzantinischen Epistolographie oder construire et connaître, voir plus de choses qu'on n'en sait // *L'épistolographie et la poésie épigrammatique: Projets actuels et questions de méthodologie*. Actes de la 16e Table ronde dans le cadre du XXe Congrès international des études byzantines. Paris, 2003. P. 43–54; *Idem.* Euthymios Tornikes als Briefschreiber. Vier unedierte Briefe des Euthymios Tornikes an Michael Choniates im Codex Buc. gr. 508 // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1995. Bd. 45. S. 53–74; *Idem.* Quellenforschung zu den Briefen des Michael Choniates // *Ελληνικά*. 2001. T. 51. Σ. 75–99; *Kotzabassi S.* Zu zwei Briefen des Michael Choniates // *Poikila Byzantina*, 11. Bonn, 1991. S. 63–72; *Rhoby A.* Ein Aristeides-Zitat bei Michael Choniates // *Göttinger Beiträge zur byzantinischen und neugriechischen Philologie*. 2002. Bd. 2. S. 47–49; *Idem.* Studien zur Antrittsrede des Michael Choniates in Athen // *Göttinger Beiträge zur byzantinischen und neugriechischen Philologie*. 2002. Bd. 2. S. 83–111; *Idem.* Zur Verwendung von *λομός* bei Michael Choniates ep. 25 // *Byzantion*. 2004. Bd. 74. S. 210–212.

реалиях XII века» (с. 195). Здесь А. М. Крюков раскрывается как прекрасный знаток классической и византийской литературной и риторической традиции, способный на основании текстов проповедей Хониата делать наблюдения об образованности, культуре и интересах как самого автора, так и его слушателей. Некоторые параграфы, такие как II.1 «Проблема литературного стиля в византийской проповеди XII века», III.3 «Языческая древность и христианская мораль» и, разумеется, всю IV главу – следует признать особенно интересными. Напротив, не вполне удачным показался нам параграф III.5 «Михаил Хониат и аскетическая традиция». Достаточно спорной видится в нем постановка вопроса о «знакомстве Афинского митрополита с аскетической традицией» (с. 186), и, соответственно, вполне очевидным выглядит заключение автора о том, что «проповедник проявляет несомненный интерес к аскетической традиции восточного христианства» (с. 241). Из текста понятно, какую мысль пытается выразить автор (он рассуждает об этом в контексте отношения столичных церковных интеллектуалов к современному им монашеству), но трудно себе представить, чтобы епископ был «не знаком» или «недостаточно знаком» с аскетической традицией, как будто это было каким-то специальным знанием. Также в этом параграфе А. М. Крюков размышляет о том, мог ли, например, Хониат опираться в своих проповедях на один из самых известных памятников аскетической письменности – «Лествицу» св. Иоанна Синайского. Однако если обратиться к текстам самого Хониата, то в них можно усмотреть явные аллюзии на «Лествицу», что снимает этот вопрос².

Большую ценность имеет впечатляющее по своему объёму приложение к работе, которое, очевидно, является плодом многолетнего кропотливого труда диссертанта. Здесь приводятся тексты ранее не издававшихся избранных проповедей Михаила Хониата, сопровождаемые русским переводом и комментариями. Нельзя было обойтись без выборочной проверки текста и перевода. Сверка греческого текста 15-й, наиболее объёмной гомилии с рукописью Син. греч. 230 показала присутствие в тексте, подготовленном А. М. Крюковым, ряда ошибок, некоторые из которых влияют на смысл перевода³. Однако количество этих ошибок в сопоставлении с общим объёмом текста настолько незначительно, что вряд ли может служить основанием для признания подготовленного к изданию текста неудовлетворительным. Напротив, следует признать, что расшифровка текста выполнена на высоком уровне, а все выявленные недостатки, скорее всего, были бы устранены при повторной вычитке текста, до которой А. М. Крюков, видимо, ещё не дошел. Что касается

² Сравни, например, слова Хониата (Беседа 15, 21): «Пока он пытается теснить противника, нападая на чрево и стискивая ему горло, дух блуда молчит, как бы скрываясь в засаде. Когда же он увидит, что неприятель уже опрокинут чревоугодием, тотчас же выскакивает и нападает внезапно, с легкостью поражая чресла стрелами возбуждения» (Приложение. С. 318) и рассуждение Лествичника (Слово 14, 27): «По пресыщении нашем, сей нечистый дух отходит, и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: «Иди, возмути таково-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами».

³ Ошибки расшифровки: 142, 29: правильно τῶν πολεμίων, а не τῶν πολεμικῶν; 143, 5: περικεφαλαίαν, а не περικεφάλαιον; 143, 6: πολεμιώτατα, а не πολεμικώτατα; 143, 7: συμβαίνοντας, а не συμβαίνοντες; 143, 9: ἀντίθει, а не ἀντίθετοι; 143, 32: ξυναρπάζω, а не συναρπάζω; 144, 28 βλήματα, а не προβλήματα; 144, 37 τὸ ἡγεμονικόν, а не τὸ ἡγεμονεῖν; 149, 28: ἀκοήν, а не ἀποχήν; 150, 5: εἰ δὲ τῆς, а не εἰ δὲ τῆς; 152, 25: τὸν διορίζοντα; 154, 16: προβάλλεται, а не προσβάλλεται; 154, 32: φέροντας, а не διαφέροντας. Пропуски или повторы слов: 142, 3: ἐπακρουόμενοι μόνον; 147, 21: τοὺς δεινοὺς; 148, 27: οἱ ἀπὸ ὕψους; 149, 1: Ὡσπερ εἰ; 154, 23: θείων μὲν; 160, 36: γλώσσα μὲν. Опечатки: 140, 8: ἡμερώτερα; 141, 1: αὐθις; 141, 11: καθηρημένα; 141, 25: καθηρημένον; 142, 8: τοιοῦδε; 142, 39: πυρφόρα; 143, 14: ὑποδετέον; 143, 22: νηστεία; 143, 27: σωφροσύνη; 144, 30: Ἄ πάντα; 146, 5: ἐμοίχευσεν; 148, 30: συστοιχοῦν; 149, 28: ἐπι παρθένῳ; 150, 16: ἀσπίδα; 152, 18: ἀποκλεισθείσης; 152, 36: ὑποτίθησιν; 153, 17: εὐρών; 154, 27: τοῖσδε; 154, 38: ἐπαιρομένας; 154, 39: συσφίγγεσθαι; 155, 11: παρακέχρηται; 155, 13: ἢ ἐπάραντες; 155, 24: σταυροῦντων; 155, 33: ατρεμοῦσι; 158, 18: Βηραβεεῖ; 158, 30: νυκτὸς; 159, 14: κτανέοντα; 159, 37: ἐναντίων; 161, 2: ἀκοντιζέτωσαν; 161, 14: προκυλινδουμένους; 161, 30: ἔστιν.

перевода, то нужно иметь в виду, что гомилии Хониата, принадлежа к «высшему стилистическому регистру византийской прозы» (с. 240), написаны достаточно сложным языком. А. М. Крюков прекрасно знает греческий язык и в целом успешно справляется с задачей адекватной передачи смысла и стилистических особенностей текста. Исключение разве что составляет отдельная религиозная лексика, для которой диссертанту не всегда удается подобрать удачное соответствие в русском языке⁴.

Отмеченные незначительные упущения не могут повлиять на общую высокую оценку работы А. М. Крюкова и компетенции ее автора. Диссертационное сочинение А. М. Крюкова является самостоятельным научным исследованием и соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям. Основное содержание полностью отражено в автореферате, а основные результаты исследования – в хорошо известных специалистам публикациях автора. Материалы лежащей на стыке нескольких научных областей диссертации А. М. Крюкова могут быть использованы при дальнейшем изучении сочинений Михаила Хониата, византийской риторической и богословской традиции, истории Византии и византийской литературы. Особенно будут востребованы подготовленные автором издание и перевод впервые вводимых в научный оборот греческих сочинений Михаила Хониата. Вне всякого сомнения, Алексей Михайлович Крюков заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент

Ермилов Павел Валерьевич, к. и. н., старший преподаватель кафедры систематического богословия и патрологии Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

8 декабря 2015 года

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
115184 Москва, Новокузнецкая ул., д. 23–5а
89164715966, pavel_ermilov@mail.ru

Подпись руки П.В. Ермилова
Завверен

С.А. Д. Л. Т.

К.Ф.П. г.с. П.В. Ермилов

⁴ δικαιοσύνη у Хониата всё же «праведность», а не «справедливость» (XV, 5 и 10–11); χαροποιός (XV, 14) – привычное «радостотворный», а не просто «радостный»; δίστομον (XV, 15) – «обоюдоострый» (Евр 4. 12), и т. д.